

- > Александр Панкин.
Числа Фибоначчи. Проект
объекта для городской
среды
- > Игорь Шелковский.
Проект объекта для город-
ской среды

Объекты современного искусства в городской среде

текст
Юрий Самодуров

Постановка проблемы

Городская среда включает архитектурно-градостроительную компоненту и произведения искусства. Архитектурно-градостроительная компонента городской среды современной Москвы визуализирует, недвусмысленно предлагает и транслирует существуемому в ней социуму и каждому человеку в отдельности определенный набор смыслов, идей, ценностей. В набор этих смыслов входят: престиж, богатство, комфорт, успех и вместе с тем скромное, ни на что не претендующее существование, забота о красоте и одновременно полное пренебрежение к ней, противоречивость, спонтанность и вместе с тем организованность и упорядоченность всего, что создано и делается людьми, параллельное, одновременное существование современности и прошлого, их совместимость и конфликт, постоянная смена человеческих вкусов, краткость и вместе с тем продолжительность сменяющих друг друга исторических эпох и многие другие.

Если задаться вопросом: какие непреходящие ценности и идеи человеческого существования и предназначения помимо стремления к красоте визуализирует и транслирует социуму архитектурно-градостроительная среда Москвы – ответ очевиден. Благодаря церковной архитектуре и большому числу церквей в облике Москвы визуально ярко представлено и соответственно тем или иным образом может восприниматься людьми религиозное измерение жизни и религиозные цели существования человечества. Представим мысленно, что церквей в Москве нет, что они исчезли. Что изменится? Не только внешний вид города. Почти полностью исчезнет и архитектурно-градостроительное, визуальное выражение духовной составляющей жизни людей. Лицо Москвы потеряет в своем визуальном выражении то, что у людей составляет религиозную цель существования. Церкви – это не просто здания, куда люди ходят молиться, это здания, облик которых ярко и определенно символизирует высокое предназначение и духовную цель, которую люди с религиозным чувством и сознанием реально ощущают и принимают, а все остальные просто знают о ее существовании.

К сожалению, иных ценностей духовного плана, кроме религиозного и эстетического измерений (при этом религиозный и эстетический аспекты в Москве ярко представлены в соединении именно в культовых

сооружениях), архитектурно-градостроительная компонента городской среды Москвы практически не визуализирует и социуму почти не транслирует (редкие исключения – Останкинская башня, здание Планетария, главный корпус МГУ на Ленинских горах, производящий впечатление храма науки, здание Центрального экономико-математического института с лентой Мебиуса на фасаде, отчасти здание Палеонтологического музея, похожее на укрепление, хранящее что-то вечное и ценное). Объясняется это многими причинами, на чем я, не будучи специалистом в этой области, останавливаться не буду.

Но религиозным и эстетическим отношением к мирозданию и своему предназначению отнюдь не исчерпываются ощущаемые и угадываемые людьми и человечеством духовные цели своего присутствия в мире. Люди реализуют свои духовные стремления в занятиях политикой, наукой, музыкой, искусством, поэзией, в помощи нуждающимся, в уходе за животными, вообще в бескорыстном и творческом созидании чего угодно, в общении с природой, в любви. Художники, скульпторы, поэты, музыканты всегда стремились наряду с религиозной идеей выразить духовную составляющую жизни людей, которая не сводится к одной религии. Нерелигиозные духовные цели и задачи в не меньшей степени, чем религиозные, позволяют людям в какой-то мере выходить за рамки и ограничения, налагаемые личными способностями, семейным и социальным положением, образованием, профессией, историческими и политическими условиями существования и даже кратковременностью человеческой жизни.

Чтобы представить и визуализировать в городской среде духовные цели, работали и продолжают работать тысячи художников, скульпторов, архитекторов. В Москве ими были созданы и установлены на улицах и в парках сотни произведений монументального искусства.

Рассмотрим традиционные монументальные произведения, а также объекты современного искусства в городской среде и постараемся понять и оценить роль, которую те и другие играют в обретении городом

< Василий Павловский.
Проект объекта для
городской среды

< Юрий Аввакумов.
Полярная ось. Проект
объекта для городской
среды

визуального лица, транслирующего социуму, каждому жителю и всем приезжающим в Москву духовные цели и ценности. Речь идет, в конечном счете, о том, чтобы население Москвы и все, кто бывает в столице, своими глазами увидели и смогли почувствовать, что у человечества, у нас с вами, у тех, кто жил до нас, и кто придет после нас, существует «священное стремление именно в этом мире, где мы, как вспышка во мраке, возникли на одно мгновение из черного небытия бес-сознательного существования материи, осуществить требования Разума и создать жизнь, достойную нас самих и смутно угадываемой нами Цели» (Андрей Сахаров, из Нобелевской лекции, 1975 год).

Возможности и задачи обычных, традиционных произведений и необычных объектов современного искусства в городской среде

Современное искусство так же бесконечно и неисчерпаемо, как Интернет. Тем не менее можно предложить рабочее определение современного искусства, которое охватывает все его виды, жанры, техники, материалы, объекты, в том числе объекты современного искусства в городской среде. Рабочее определение, которым я дальше буду пользоваться, такое: современное искусство – это произведения с неожиданными, непривычными для зрителей смыслами и неожиданной, непривычной формой. Слова «неожиданный и непривычный» означают, что форма и смысл произведений неожиданны и необычны для данной общественной среды, в данное время, в данном месте и контексте. Когда форма и смысл произведения со временем становятся привычными, традиционными, то оно перестает входить в круг произведений современного искусства и воспринимается зрителями как обычное произведение искусства. Что касается места, то в широком смысле – это, например, Франция, или Россия, или улицы Москвы и Парижа, в узком смысле – это Третьяковская галерея или Лувр. Так, в конце XIX века в России картины импрессионистов воспринимались и переживались как произведения современного искусства, их форма и смысл публику поражали и шокировали, сейчас они воспринимаются практически всеми

жителями России как традиционные произведения. В то же время «Черный квадрат» Малевича, подавляющее большинство жителей нашей страны до сих пор воспринимает как поразительное, необычное произведение «непонятного» современного искусства, в то время как в Нью-Йорке или Париже даже неискушенная публика, думаю, воспринимает «Черный квадрат» уже как обычное произведение, а не как произведение современного искусства.

Готовясь к проведению в Государственном центре современного искусства (ГЦСИ) круглого стола по теме настоящего доклада, я просмотрел в Интернете все, что сумел найти об объектах искусства, существующих сегодня на улицах и в парках Москвы. В основном это памятники, мемориалы, монументы, стелы и некоторые другие формы. Время создания этих объектов – последние 200 лет, считая от памятника Минину и Пожарскому (1818) до памятника Ростроповичу (2012). Используя Википедию, сайт «Необычные памятники Москвы» и некоторые другие я насчитал в Москве около 350 объектов искусства, установленных в городской среде. На самом деле их раза в два больше. Из этих 350 просмотренных мной объектов я отношу к произведениям современного искусства примерно 12.

Отнесение к произведениям современного искусства тех или иных из 350 произведений монументального искусства, фотографии которых я просмотрел, – это, конечно, мое личное интуитивное суждение, правильность которого ни подтвердить, ни опровергнуть логическим путем невозможно, как и любое интуитивное решение. С другой стороны, если участники круглого стола и читатели статьи назовут и выберут примерно те же 10–15 объектов (или частично иные, но примерно столько же), то действительно можно будет принять за установленный факт, что число объектов современного искусства в городской среде в Москве сегодня составляет около 3% от общего числа объектов искусства на улицах и парках. Скорее даже, эта цифра уменьшится до 1–2%, так как я посчитал не все объекты искусства в городе.

^ Ольга Татаринцева.
Проект объекта для городской среды

^ Юрий Аввакумов.
Летающий пролетарий.
Проект объекта для городской среды

Число объектов современного искусства в Москве я оцениваю в 1–3% от общего числа произведений монументального искусства в городе. Это мой первый тезис. Много это или мало – 3% произведений современного искусства для городской среды? Ответ зависит от того, в чем состоит миссия (назначение) традиционных, обычных произведений и произведений современного искусства.

Чаще всего привычные, традиционные монументальные произведения искусства символически материализуют и символически продолжают существование во времени всего того, что смертно, краткосрочно, что состоялось, но присутствие и продолжение существования чего и / или кого в современности, собственной жизни и будущей истории страны различные группы общества, власть и создатели произведений считают необходимым и значимым и всего того, что обычные, привычные формы искусства способны представить и визуализировать. Привычные произведения искусства, которых сегодня более 97% от общего числа монументальных объектов искусства на московских улицах и в парках, это в основном памятники людям, составляющим славу русской культуры и науки, мону-менты, символизирующие и увековечивающие победу над врагом, героизм их участников, принесенные на алтарь этих побед жертвы, иногда это литературные герои, персонажи сказок и т. п. Например, памятник погибшим на войне одноклассникам скульптора, ученикам 110-й московской школы (выдающаяся работа Д. Митлянского), символически продлевает существование и присутствие в нашей жизни и будущей истории нашей страны не только этих ребят, но и всех других погибших на войне выпускников предвоенной и военной поры.

В отличие от традиционных, привычных произведений, главная цель и миссия произведений современного искусства (точнее, одного из «изводов» современного искусства) другая. Необычные, непривычные, абстрактные формы (в сочетании с фактурой и цветом) этих произведений способны визуализировать существование не того, что смертно, краткосрочно, что состоялось, а, так сказать, бессмертных и вневремен-

ных сущностей мироздания, бытия, загадку существования человека и космоса, математические соотношения и законы, которым подчиняется Вселенная, визуализировать и транслировать интеллектуальные, эстетические, духовные, этические стремления цели, поиски людей и человечества, несводимые к религиозной форме сознания. Это чудо абстрактных форм и цвета, восприятие и воздействие которых не всегда поддается литературному пересказу, а до конца – не поддается никогда. В целом произведения современного искусства способны визуализировать иной, чем традиционные произведения искусства пласт жизни, образно говоря, самый высокий ее «этаж», на котором материя, дух, разум, чувства, интуиция, можно сказать, существуют нераздельно. До появления современного искусства на этот «этаж» можно было заглянуть и подняться только благодаря серьезной музыке, религиозной живописи, церковной архитектуре, очень редко и то отчасти это удавалось реалистическому монументальному искусству (чуть ли не единственный пример, который могу привести, это «Рабочий и Колхозница» В. Мухоминой), иногда в поэзии, еще реже в науке. В городской среде Москвы этот «этаж» существования человечества представляет почти только одна церковная архитектура, но она визуализирует, как говорилось выше, только религиозную «высь». Правда, современная мировая архитектура (авангардные здания некоторых музеев, библиотек, авангардные формы мостов и рекордных по высоте телебашен) уже открыла возможность визуализации и трансляции социуму духовных и интеллектуальных нерелигиозных ценностей не менее вечных и высоких, чем те, что выражает архитектура православных и готических соборов. В отличие от традиционных произведений монументального искусства и 99,9% городских зданий и построек объекты современного искусства способны визуализировать то, что люди могут почувствовать и представить, глядя на звездный купол неба, находясь на горной вершине, любуясь подмосковным пейзажем или Тадж-Махалом, слушая прекрасный женский вокал, наслаждаясь картинами Кандинского или поэтическими строками. Традиционные монументальные произведе-

< Вячеслав Колейчук.
Проекты двух объектов
для городской среды

< Андрей Красулин.
Фонтан (1980). Москва,
Беломорская, 19

дения искусства такие чувства и мысли возбудить и выразить не могут, у них иные пластические средства, другие возможности и другая задача.

Миссия произведений современного искусства – выражение в пластической форме определенных духовных состояний, мыслей, эмоций, не связанных, точнее говоря, редко связанных с конкретными историческими событиями, лицами и т. п., их назначение и сфера – символическая материализация «бесплотных» смыслов и сущностей, определяющих назначение людей в мире и утверждающих неслучайность нашего пребывания во Вселенной.

Например, объекты современного монументального искусства способны в символической материальной форме и, разумеется, в моей субъективной интерпретации представить взгляду рождение Вселенной, пронизываемой потоками космических частиц (созданный Андреем Красулиным в 1980 г. по заказу Института повышения квалификации врачей «Фонтан» на Беломорской улице), выразить устремленность к высокому и одновременно предел этому стремлению (проект Красулина «Синодики» и проект Юрия Авакумова «Полярная ось»), нежную структуру живого (проекты биоморфных объектов Василия Павловского), и то, что живое перестанет быть живым, если его структуру жестко зафиксировать (геометризованные деревья-проекты Игоря Шелковского), взаимосвязь чисел «ПИ» и «е» и существование чисел Фибоначчи (проекты Александра Панкина). Современное искусство способно выразить «птицекрылость» и легкость физического усилия и организованность действий человеческого коллектива (проект Авакумова «Летающий пролетарий»), сделать зримым сложность, напряженность, взаимообусловленность «валентностей» гармоничных структур (проекты Вячеслава Колейчука), передать ощущение музыкальности простых абстрактных форм и чистых цветовых тонов (проекты Олега и Ольги Татаринцевых) и многое другое.

В городской и вообще урбанизированной среде России, ставшей для 70–90% населения естественной и главной средой жизни, и, в частности, в Москве, только очень редкие и дорогие светские здания и

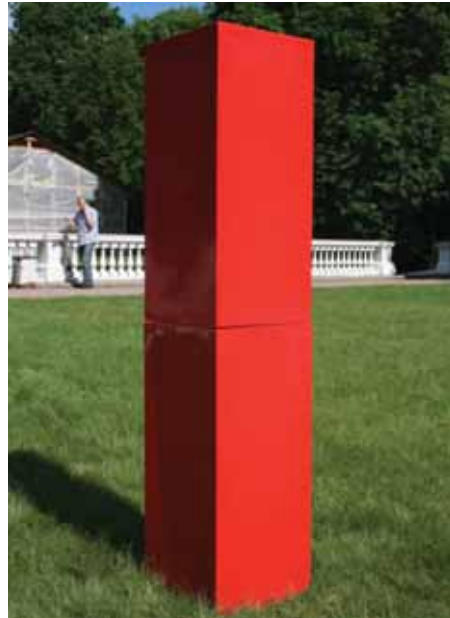
сооружения способны визуализировать и транслировать социуму и людям интеллектуально-духовные ценности. Это могут (могли бы) делать в десятки и сотни раз более дешевые в проектировании и производстве, чем уникальные архитектурные сооружения, другие элементы городской среды – непривычные и почти не представленные в Москве объекты современного искусства, проекты которых созданы многими замечательными российскими художниками и скульпторами. Традиционные, реалистические, привычные произведения монументального искусства эту задачу решить не могут. Это мой второй тезис.

Рискну предположить, что, если мысленно изъять из городской среды несколько сот существующих в Москве традиционных памятников и монументов (среди которых много любимых мной, например, памятники Пушкину, Грибоедову, Островскому, Щепкину во дворе Щепкинское училища), основной культурный код и «выражение лица» городской среды Москвы изменится не так значительно, как это кажется. Выше говорилось, что основная духовная функция традиционных произведений монументального искусства – символическое продление существования в современности и будущем того, что уже существовало, а также выражение эстетически прекрасного. Наряду с традиционными памятниками эти функции выполняет и в определенной степени дублирует сама городская застройка центра Москвы со зданиями разных эпох, стилей и различной степени сохранности. В этом плане традиционные произведения монументального искусства визуализируют и «повторяют» приблизительно «то же самое», о чем сообщает архитектурно-градостроительная компонента городской среды.

А вот если бы в Москве было несколько сотен качественных монументальных объектов современного искусства, визуализирующих в абстрактной пластической форме вечные цели и задачи человеческого бытия «как таковые», вне связи с конкретными личностями, событиями и религией, изъятие этого множества объектов из городской среды качественно изменило бы культурный код города (для визуального выражения религиозной цели существования человечества

> Ольга и Олег Татаринцевы. Красный столб (2009)

> Александр Панкин. Геометрия чисел ПИ и «е». Проект объекта для городской среды

примерно то же самое замечательно делает церковная архитектура, о роли которой говорилось выше). Этот мысленный эксперимент я привожу, чтобы показать, что объекты современного искусства в формировании нового, «дополнительного» ВЫРАЖЕНИЯ лица Москвы способны, в отличие от традиционных произведений монументального искусства, выполнить столь же значительную роль, что играют в Москве сорок сороков московских храмов. Конечно, произведения современного искусства способны выразить и транслировать социуму и зрителям и массу других, более «простых» смыслов, ярко выражающих любые эмоции и идеи (например, в период недавних выборов я видел в нескольких местах на стенах замечательно остроумную, острую и притом очень адекватную и производящую сильное впечатление посредством современного художественного языка листовку в поддержку Путина, а на площади Сахарова видел не менее яркие и остроумные плакаты против Путина, также воздействующие на зрителя средствами современного искусства). Язык и возможности современного искусства в этом плане универсальны и почти безграничны.

Тем не менее именно наиболее сложный и утонченный по языку и содержанию аспект миссии современного искусства, о котором я говорил выше, представляется мне самой интересной, благодарной, наиболее социально значимой и перспективной задачей, за решение которой властям города и художникам пришлось, по-моему, время взяться по-настоящему. Сегодняшнее градостроительно-архитектурное ЛИЦО Москвы посредством большого, а в будущем еще большего числа церквей визуализирует и транслирует только один духовно значительный и вечный смысл существования людей – религиозный. Необходимо представить в городской среде средствами произведений современного искусства и нерелигиозный «этаж» духовных и интеллектуальных целей и ценностей существования, связывающих человечество, каждого человека и Вселенную в одно целое. Появление в Москве нескольких сотен высококлассных, не обязательно очень дорогих объектов современного искусства спо-

собно качественно преобразовать существующую городскую среду в эстетически и интеллектуально более значительную и более адекватно представляющую спектр духовных целей и задач человека и человечества в современном мире. Думаю, что за 20–25 лет задачу изменения лица Москвы в обрисованном направлении можно было бы решить. И, если начать решать ее сейчас, как раз за 20–25 лет родится и вырастет поколение, которому абстрактный язык монументальных объектов современного искусства в городской среде станет привычен, интересен, понятен и нужен.

Что я предлагаю сделать

По моему мнению, в культурной и градостроительной политике Правительства Москвы, в архитектурном и художественном образовании следует пересмотреть отношение к произведениям современного искусства как к чему-то не основному, а факультативному.

Если понимание этого будет, целесообразно и возможно сделать следующее:

1. Создать в департаменте культуры правительства Москвы отдел произведений современного искусства в городской среде. Отдел подготовит для рассмотрения и утверждения городскую программу «Объекты современного искусства в городской среде» и бюджет по двум направлениям – текущему и перспективному.

2. Создать специальность (возможно кафедру) «Объекты современного искусства в городской среде» в художественных и архитектурных вузах Москвы.

3. Ввести в градостроительной политике и застройке золотое правило современной архитектуры: на одном-двух квадратных километрах площади города должны быть на стадии проектирования и строительства предусмотрены создание и установка качественного и стационарного объекта современного искусства (по крайней мере, место для этих объектов).

4. Было бы замечательно, если бы в Москве нашлась префектура, заинтересованная в сотрудничестве с художниками и скульпторами, готовыми реализовать свои проекты объектов современного искусства в городской среде.